

Согласно словам Ду Чжися, тот мужчина заменял прежнего доставщика овощей уже несколько дней. Если бы его целью была лишь разведка территории двора, одного-двух дней хватило бы, и не было нужды приходить каждый день.

Сяо Шэньюнь заметил:

— Верно, его настоящая цель заключалась в том, чтобы подмешать яд в еду. Он вёл себя скрытно, чтобы избавиться от бумажных упаковок с ядом. Сотрудники столичного управления, основываясь на его признании, выкопали соответствующие упаковки во дворе.

— Это было по указанию Сюй Чжипина? С Ду-цзе и другими всё в порядке? — Цзян Лин выразил беспокойство.

Сяо Шэньюнь ответил:

— Яд Сюй Чжипин получил от управляющего меняльной конторы Баньдэ. С ними всё в порядке.

Цзян Лин спросил:

— Зачем Сюй Чжипин это сделал?

Сяо Шэньюнь объяснил:

— Чтобы заставить Ду Юньсинь отдать Цинся. Яд был подмешан в еду нескольких детей, видимо, с целью использовать их как рычаг давления на Ду Юньсинь и Ду Чжися.

Цзян Лин пришёл в ярость. Даже демоны в своих схватках избегали вреда детям, а этот Сюй Чжипин специально выбрал их своей мишенью. Цзян Лин общался с этими детьми, они были весёлыми и милыми, а теперь стали жертвами его корыстных интересов. Он не мог смириться с этим.

— Ваше Высочество, — Цзян Лин развернулся в объятиях Сяо Шэньюня, сев лицом к нему, в глазах его плясали огоньки гнева, — не позволяйте ему уйти безнаказанным.

— Не беспокойся. Его преступления за эти годы достаточно серьёзны, чтобы вынести ему суровый приговор.

— Я хочу навестить Ду-цзе и детей. У меня же есть лечебница, верно? Я хочу привезти их туда, чтобы врачи тщательно их осмотрели. Они ещё так малы, вдруг останутся последствия.

— Я распоряжусь, чтобы их доставили туда. Не волнуйся.

Озабоченный судьбой детей, Цзян Лин на следующий день рано утром покинул дворец. Сяо Шэньюнь должен был присутствовать на утреннем совете, поэтому они не поехали вместе.

— Ваше Высочество сказал, что приедет после совета.

Цзян Лин сопровождал незнакомый охранник. У юноши были свои заботы, поэтому он не обратил на это внимания.

— Всё в порядке, я могу поехать один.

В лечебнице были врачи, Цзян Лин приехал лишь для того, чтобы лично убедиться, что всё в

порядке.

Добравшись до лечебницы, Цзян Лин вышел из кареты. Это заведение было частью приданого матери прежнего владельца, располагалось в оживлённом районе южной улицы столицы и занимало большую территорию. Надпись на вывеске «Лечебница Наньцзюй» была выполнена уверенными и мощными иероглифами.

— Где дети? Как их состояние? — Сразу войдя в лечебницу, Цзян Лин перешёл к делу.

— В заднем дворе. Вчера несколько врачей осмотрели их, серьёзных проблем нет. Если через несколько дней всё будет в порядке, то беспокоиться не о чём, — объяснил врач лет сорока, подойдя к Цзян Лину.

— Вы кто? — Хотя Цзян Лин был владельцем лечебницы, он приехал сюда впервые. В памяти прежнего владельца также не было упоминаний об этом месте, поэтому он не знал здешних людей.

— Этот простолюдин Чэн Бохун. Супруга наследного принца, пожалуйста, следуйте за мной.

— Врач Чэн, не называйте меня супругой наследного принца, зовите меня Цзян-гунцзы.

— Этот простолюдин понимает.

Вчера Ду Чжися и других доставили сюда личные охранники наследного принца. Приводя их, они объяснили ситуацию врачу Чэн, который знал, что эти люди не в курсе настоящего статуса Цзян Лина. Без разрешения хозяина он, естественно, не стал бы раскрывать эту информацию.

Задний двор лечебницы был тихим и уютным, изредка мимо проходили ученики. Под руководством врача Чэн Цзян Лин добрался до соединённой внутренней комнаты.

Девочки, собравшись вместе, оживлённо болтали. Услышав, как открывается дверь, они обернулись и, увидев Цзян Лина, радостно воскликнули:

— Цзян-гэгэ пришёл навестить нас!

— Ду-цзе сказала, что это лечебница Цзян-гэгэ, здесь так просторно!

— Дом большой, кровати тоже большие, спать удобно.

Почти мгновенно Цзян Лин оказался окружён девочками.

Самые высокие из них едва доходили ему до груди. Он достал привезённые угощения и раздал им:

— Чувствуете ли вы себя плохо?

— Нет.

— Цзян-гэгэ, зачем нам нужно было идти к врачу? Мы заболели?

— Это серьёзно? Мы ещё сможем играть в цуцзюй?

В их глазах в лечебницу обращались только в случае серьёзной болезни, как это было с учительницей Ду Юньсинь. Они не боялись заболеть, но боялись, что больше не смогут играть

в цуцзюй.

— Вы не больны, это моя лечебница, я привёз вас сюда, чтобы проверить ваше здоровье, — подошла Ду Чжися. — Садитесь, не окружайте Цзян-гэгэ и не болтайте без умолку.

Девочки испытывали естественную симпатию к Цзян Лину, который играл с ними в цуцзюй. Они не переставали болтать с ним, и Ду Чжися несколько раз пыталась их остановить, но безуспешно.

— Простите, дети слишком шумные, — наконец успокоив их, Ду Чжися вытерла пот со лба.

— Ничего страшного, детям лучше быть активными, — Цзян Лин не придавал этому значения. Раньше, живя в горах, он видел куда более шумных детёнышей демонов, и по сравнению с ними это было мелочью.

— Мы действительно благодарны вам, Цзян-гунцзы. Если бы не вы, я и моя учительница даже не могли представить, к чему бы привёл план Сюй Чжипина, если бы мы вовремя его не обнаружили, — сказала Ду Чжися, в сердце её поднялась волна страха.

— Я ничего особенного не сделал, Сюй Чжипин, нападая на детей, показал себя недостойным, — в мире демонов сильные правят, и Цзян Лин презирал тех, кто обижает слабых, иначе он бы не спас Ду Чжися в своё время.

— Нет, я прекрасно понимаю, если бы не вы, Цзян-гунцзы, план Сюй Чжипина, возможно, удался бы. Кто мог подумать, что он подмешает яд в их еду?

— Выяснили, что было в яде? Может ли это повлиять на здоровье детей? — Цзян Лин очень беспокоился об этом. Человеческое тело хрупко, даже такой крепкий человек, как наследный принц, не смог бы противостоять яду. Этим детям всего десять лет, если яд опасен, они не смогут с ним справиться.

— Власти ещё не предоставили результаты, но врачи сказали, что пока никакого влияния нет, — Ду Чжися задумалась. — Цзян-гунцзы, у вас есть время? Моя учительница хотела бы лично поблагодарить вас.

Цзян Лин хотел отказаться, но вспомнил, что Сяо Шэньюнь говорил ему, что Ду Юньсинь всё ещё болеет, и предложил:

— Может, пригласите вашу учительницу в лечебницу, чтобы врачи её осмотрели?

— Хорошо, — глаза Ду Чжися загорелись. Её учительница все эти годы, чтобы уменьшить их бремя, не лечилась активно, и Ду Чжися всегда боялась, что у неё останутся последствия. Это был хороший шанс проверить её здоровье.

Цзян Лин провёл в лечебнице целое утро, даже обед съел там. Еда была простой. Когда Сяо Шэньюнь, закончив с делами при дворе, приехал, он увидел юношу, сидящего на маленьком стуле и обедающего вместе с учениками лечебницы.

Не было настоящего стола, они сидели вместе, ели и болтали. Цзян Лин узнал от учеников многое о лечебнице.

— Ты новый ученик? Тебе повезло, теперь у лечебницы новый владелец, и здесь стало намного лучше, — один из старших учеников посмотрел на сидящего рядом юношу.

Цзян Лин был одет просто, только в светло-синий халат с вышитыми на подоле облаками. Если не присматриваться, можно было подумать, что это обычный халат.

Он торопился, поэтому не надел головной убор, чёрные волосы были собраны синей лентой, выглядело это просто и аккуратно.

Ученики даже не подозревали, что этот, казалось бы, скромно одетый юноша был настоящим владельцем лечебницы.

Цзян Лин также не собирался объяснять, и, следуя их словам, спросил:

— Почему ты говоришь, что мне повезло? Что-то случилось раньше?

— Ещё как, — сказал Чаншунь. — Я здесь уже почти три года. Когда я пришёл, лечебница была в руках госпожи Цзян, жены министра церемоний Цзян Дажэня. Она не знала, как управлять лечебницей, наняла много своих людей, которые не разбирались в медицине, а только угнетали старых врачей. Многие хорошие врачи были вынуждены уйти.

— Я тоже знаю, я пришёл сюда год назад. Если бы не то, что других лечебниц не было, я бы сюда не пошёл, — добавил другой.

— Посмотри туда, — Чаншунь кивнул в сторону молодого человека, сидящего поодаль. — Это ученик одного из скромных врачей. Раньше он, пользуясь своим положением, издевался над нами, но теперь не смеет. Его учитель сам в беде, кто теперь будет его поддерживать?

— Люди, нанятые госпожой Цзян, всё ещё здесь?

— Кроме тех, кто явно провинился, остальные остались. Даже с новым владельцем нельзя просто так выгнать их. По-моему, лучше избавиться от них и нанять настоящих врачей, иначе лечебница долго не протянет.

<http://bllate.org/book/16239/1459852>